

АЛЕКСАНДР ДОЛИНИН

Впечатления о встрече со Святой Землёй уже через день оформились, как кристалл, в единое целое, без наслоений и житейской пыли, шероховатостей и бытовых неровностей, и видятся они чем-то сказочным, песней души. Души, наполненной светом и теплом, добротой и размышлениями о смысле бытия. И легко даже телу после омовения в Иордане, от прикосновений в буквальном том смысле со святынями православия. И не хочется расплескать это мироощущение от восточной сказки в Рождество 2017 года.

Во второй день нового года уезжали мы с Марией ранним утром под шелест дождя в аэропорт Шереметьево. Дождик съел почти весь снег. И вспомнилась русская поговорка о благополучии в пути с учётом таких метеусловий. Хотя нет-нет да сомнения одолевали относительно этого метеопрогноза. Первая поездка за рубеж. Да ещё на Ближний Восток…

Четыре часа полета на «Боинге» (одних только стюардов «Аэрофлота» 11 человек – девушки и юноши, как на подбор) – и мы в Тель - Авиве. Чего уж только не наговорили про аэропорт в нём, мол, замучают вопросами и проверками. Но вовсе не замучили. Уточнили цель визита, в глаза поглядели. А чего уж и глядеть: не враги приехали.

И уж совсем спокойно стало, когда увидели свой автобус и приветливых встречающих. Табличку приметили в руках - «Святая Земля». Так паломнический центр нашего Общества называется. А Общество – Императорское, Православное, Палестинское. Каждое слово – с прописной, так в Уставе написано. А уставу больше 130 лет … В помощь паломникам создали Общество императорским указом. Так к Богу русских людей приобщали в конце девятнадцатого века. Одних только паломнических подворий на Ближнем Востоке восемь было. Люди со всей России ехали, по году и более жили в пустыне, где каждый камушек помнил Спасителя.

Нет сейчас русских подворий, наш воинствующий руководитель - кукурузник за гнилые апельсины их почти даром отдал.

Теперь в отелях нас размещают. В Вифлееме их много. Вполне приличные номера. Не во всех чайники есть, а нашему брату без этого вечером никак нельзя. Завтраком и ужином накормят. Обед – в пути, украдкой (бутербродики, водичка). Да времени нет на застолья. Не отдыхать ведь приехали, а паломничать. Ужином-то кормили славно, в восточных традициях, с учётом воздержания во время поста, с молитвой.

«Каждый день, как Пасха», - подметил наш батюшка.

В нашей группе многочисленной из Москвы, Липецка, Воронежа батюшка оказался из Смоленска. Молодой, с добрыми глазами. Мудрый. И шага без молитвы мы не ступили. И исповедовались перед Рождеством верующие горячо люди, и причащались. И лоб наш едва успевал впитывать масло из лампадок.

Умным гидом оказалась и наша Мария, родом из Челябинска, но живущая в Израиле уже много лет. Умных и подготовленных среди в их сообществе, надо думать, немало, но с таким сердцем как у неё не каждый будет. С любовью к Спасителю и другим библейским «персонажам» вела она нас по пути Божьего сына. От камушка к пещерке, от горы к иконке.

Храмы и монастыри на этой земле – уголочки рая, ухоженные, цветущие, в каждом – своя сказка бытия. В одном памелу берегут, обхаживают, наместник молча с веничком

вокруг неё ходит, убирается, в другом – петух красуется, попугайчик позирует…А монастыри и Лавра Саввы Освященного в скалах представляют собой нечто нереальное, из мира сказок и кино. И всюду правит Любовь к вешнему миру и Творцу.

В один из дней проснулись мы в домике у подножия горы Арбель, вышли на просторную веранду - и замерли. Пред нами – ухоженные поля авокадо, манго. Солнце встает, петухи поют, совсем по - нашенски.

Шли мы с Марией по селению этому – люди кланяются, из проезжающих машин приветствуют, будто своих. Домики и дворики ухожены, в цветах: там и в январе падают наземь апельсины, мандарины. Деревья отяжелели от плодов.

Коммуны израильские, что наши колхозы, только более культурны, пожалуй, во всех отношениях: всё-то ухожено, плёночкой водопроницаемой покрыто , поля зеленеют, коровы упитанные разгуливают…

Вообще необъяснимо на израильских землях пахнуло чем-то российским.

Не везде такая картина, умиляющая взор, наблюдается. В районе Вифлеема проникаешься уважением к труду земледельцев, которые на террасах высаживают растения. Камнями их обрамляют, иначе всё сметет. По кусочку отвоёвывают землю, собирая камни, которые, кажется, следом же и вырастают снова.

Блеск и нищета бросаются в глаза в Палестине. Мальчишки смуглые бегают по дороге. Живые, как ртуть! Где-то с горки катаются на ящиках пластмассовых, как на санках (зима, всё-таки!), попрошайничают, торгуют оливковым маслом, сувенирами…Хибары картонные порой встречаются. А рядом - дворцы, да только! Строительство идёт активное, многоэтажное, со вкусом. Диво дивное!

А вот построить бы завод по переработке бытовых отходов в этих местах не мешало, с чем и наши друзья – палестинцы соглашаются. Свалки, почище, чем у нас. И невольно вспомнишь предостережение Нильса Бора, что человечество погибнет не от ядерного

кошмара, а задохнется от бытовых отходов. Такая вот проза.

…Рождество в Вифлееме. Возле ёлки, которую мы еще до Нового года дома по телевизору наблюдали. В многотысячной разноголосой толпе и сам Храм Рождества Христова в праздники лучше на расстоянии наблюдать.

Пещерка, где родился Христос, ясельки, каждый камень, где ступала его нога, гробница…- всё в чьих-то руках. И порой святость только в воображении представится. По мне: оставьте пещерки, холмики и горочки на пути Спасителя без этих громоздких построек, не превращайте святые места в музеи– прошли бы мы этим путём с тихой молитвой, не давя друг друга, без вспышек фотоаппаратов и камер, без всяких таких агрессивных искушений.

Но, возможно, я и не прав. А вот мысли такие напрашиваются после сказочной поездки на Святую Землю, которая для нас с вами не чужая. Она напитала светом душу, облегчила от бремени забот.

Москва - Иерусалим-Вифлеем-Москва.